

## Глава 59. Неожиданный враг, неожиданный союзник.

Спустя еще час, в течение которого Флер несколько раз демонстрировала мне свой выбор, она все же остановилась на довольно коротком платье, оставлявшем открытыми колени, что в консервативном магическом мире считалось очень откровенным.

— Пригодится, когда мы соберемся погулять в магловском мире, — заметив удивление Лонгботтома, хихикнула Флёр.

— Хорошо, — я расплатился, и мы, наконец, выбрались из обители женских вещей на свежий воздух.

— Свобода, — одновременно вздохнули мы с Невиллом, тут же получив от наших девушек по ловкому удару локтем.

— Привыкайте, — хихикнула Флёр, явно собиравшаяся взять своеобразное шефство над довольно улыбавшейся Луной, которой понравилась реакция Невилла на ее новую одежду.

— Привыкнем, — философски заметил Невилл, осматриваясь по сторонам. — Главное не показывать ваши наряды леди Лонгботтом, она пока что не в состоянии оценить современную моду.

— Ну, для магловского мира эти наряды очень консервативны, друг мой, — усмехнулся я, припоминая происходящее на пляже возле единственного озера у Литтл-Уиннинг.

— Тогда я не хочу подвергать свои нервы такому испытанию, — хмыкнул Невилл. — Я вырос в довольно консервативной, как ты выразился, семье.

Луна чмокнула юношу в щеку, ласково улыбаясь.

Разговаривая о пустяках и периодически здороваясь с многочисленными учениками, уже наполнившими всю деревню, мы постепенно приближались к окраине деревни, где уже было гораздо меньше людей. Однако же там, насколько я знал, протекал небольшой ручей, потом впадавший в Черное озеро, и сегодня у нас было вполне достаточно времени, чтобы пройти вдоль его русла к самому озеру. Вскоре над нашими головами закачались ветви по-осеннему голых деревьев, и только немногочисленные ели, сохранившие свои зеленый убор, кое-где скрывали солнечные лучи.

Источник, из которого брал начало ручей, был оформлен каким-то волшебником, мастером трансфигурации, как причудливое озерцо, дно и берега которого были выложены каменной плиткой, а из рукотворной каменной пещеры, выточенной, с огромным искусством, со всеми сталактитами и сталагмитами, бил сильный поток воды, разбивавшийся о водную гладь в паре футов ниже, в озерце. «Проект мастера трансфигурации Алекса Кредона», — скромная стальная табличка приютилась на обратной стороне гранитной глыбы, в которой была выбита пещера.

— Постоянная трансфигурация... — Протянула Флер, — Да еще такая масштабная.

— Сильный волшебник работал, — подытожил я. — Я бы однозначно не смог повторить такую цепочку заклинаний.

— Но ты смог бы напитать силой чары для трансфигурации гораздо больших по размерам объектов, — улыбнулась жена.

— Да, мне уже говорили о том, для чего после войны может пригодиться моя сила... — Я присел на корточки и окунул руки в ледяную воду, зачерпнув ее горстями. Ледяная жидкость, от которой ломило зубы, была удивительно приятной на вкус.

Неспешно, осматриваясь по сторонам, мы пошли вниз по течению ручья. Деревья кое-где то подступали к самому руслу, то откатывались в стороны, оставляя большие, покрытые уже пожелтой листвой лужайки.

Резкий треск и шорох за спиной заставили меня крутануться на одной ноге, вскидывая защитные чары. И в них тут же пришелся тяжелый удар, словно кто-то почти невидимый врезался в не пропускавший материальные предметы купол.

— Осторожно! — Невилл вытягивал палочку из ножен, но он отчаянно не успевал, а мой щит уже трещал от ударов почти невидимого противника. Продолжая удерживать щит, я попытался доставить неприятности непонятному врагу.

— Невилл, Флёр, накачивайте щит, — выкрикнул я, составляя в голове сложную цепочку рун, показанную мне Сириусом.

С неприятным гудением вокруг нашего укрытия вспыхнуло бледно-зеленое пламя, — еще одно заклинание кого-то из Блеков, бывшего учеником великого некроманта де Труа. Удары в щит прекратились, но я не чувствовал выплеска смертной энергии, — нападавший успел отскочить.

— Что это за тварь? — прошипел Невилл, подпитывая мои чары. — Я увидел только смутную тень.

— Похоже у него такая же мантия, как у меня, — я уже шипел сквозь зубы, поддержание такого заклинания вокруг четверых, требовало колоссальных усилий, не меньших, чем удерживать Адское пламя. — И я не знаю, как его достать.

— Это вампир, — неожиданно произнесла Луна, снимая невесть когда одетые странные очки.  
— Он кружит вокруг нас и ждет, пока мы снимем защиту.

Что сделал все еще невидимый противник, я не понял, но огненная стена начала постепенно угасать.

— Невилл, прикрой девушек, я постараюсь взять его, — я с трудом удерживал распадающиеся скрепы заклинания.

— Хорошо, — воздух вокруг Невилла, Флера и Луны засветился таким же тусклым огнем, которым пылал внутренний щит, позволивший нам выдержать первые удары вампира.

Однако, вырвавшись из-за опадавших языков пламени, я понял, что сильно переоценил свои способности. Применять по-настоящему мощные чары я не мог, чтобы не спалить закрывшихся куполом друзей, а от точечных заклинаний смутная тень ловко уходила, не давая поймать ее ни в давящее кольцо AquaMurus, ни охватить плетью огня усиленного Insendio. Мне же с каждой секундой становилось все труднее удерживать запредельный темп атаки, навязанный нападавшим вампиром, всю пользовавшимся какими-то артефактами.

В какой-то миг я пропустил атаку, — в груди вспыхнула боль от пришедшегося вскользь удара, и меня отшвырнуло в сторону, протаскивая по земле. С трудом откатившись в сторону, я попытался окатить огнем тут же приземлившегося в то место, где я только что лежал, вампира, но тот снова ловко ушел от моей магии. Боль в груди, невзирая на брошенное

исцеляющее заклинание, не ослабевала, напротив, — опаляющие волны расходились все шире от груди, куда пришелся удар, словно вместо обычного кулака в меня попало заклинание с отсроченным действием вроде фамильных чар Блеков.

Постепенно вампир отжимал меня к берегу ручья, в этом месте необычно широко разливавшегося в стороны. Попытавшись аппарировать, я ощутил упругое сопротивление магии, нападавший привел в действие блокировавшие перемещение чары, а ломать их у меня не было времени.

Мимо моей головы пролетело нечто размытое, — Невилл, раскрутив палочку, отправлял в сторону нашего противника неизвестные мне заклинания, однако тоже отчаянно мазал. Вдвоем мы несколько уравнили силы, но вампир оказался слишком быстрым и вдобавок обладал просто превосходными амулетами. Короткие вспышки темной магии успешно блокировали те немногочисленные заклинания, которые иногда все же достигали цели.

Невилл, все это время подпитывавший щит вокруг девушек, постепенно слабел, в какой-то момент перейдя на простые чары вроде оглушающих, я тоже чувствовал как наливаются свинцом руки и ноги, а жжение в груди было уже настолько сильным, что его почти невозможно было терпеть. Однако и наш неизвестный противник выдыхался, атаки магией практически прекратились, видимо, и его амулеты имели свой ресурс, который уже выработался в первые минуты боя.

— Невилл, — дыхание вырывалось из груди с хрипом и бульканьем, — уводи остальных, я попытаюсь его задержать.

В грудь словно ударило тараном, пропущенный удар отбросил меня на стоявшее позади дерево, перед глазами все расплылось. Словно в тумане, я видел, как, отбросив Невилла, ко мне метнулась нечеткая фигура вампира. Метнулась, — и отлетела назад, когда с ней столкнулась размытая тень птице-человека с вставшими дыбом волосами и горящими огнем руками. Вампир, получив практически неразличимый удар в плечо, отскочил в сторону, одна рука полностью проявившегося из невидимости существа повисла плетью.

Получив пару секунд передышки я с трудом отлип от дерева, к стволу которого прислонился, чтобы не упасть. Перед глазами все мерцало, удар об дерево оказался слишком сильным. Невилл, лежавший неподалеку от меня, приподнялся на руке, с его палочки сорвалась целая стая искрящихся Огней Эдема, вошедших в спину вампира, успешно загонявшего в плотный кустарник непонятное существо. Вампир рухнул, как подкошенный, в падении рассыпая прахом, а у Невилла пошла ртом кровь, и он уткнулся лицом в высохшую траву.

Непонятное существо, двигавшееся немногим медленнее вампира, остановилось, поворачиваясь к нам лицом. Странное, диковинное смешение черт человека и птицы, хищный клюв, дикие, нечеловеческие глаза с вертикальным зрачком. Вздрыбленные волосы постепенно опускались, становясь все мягче, падая шелковистой волной на торчавшие из плеч короткие шипы. С тонких длинных пальцев стекали на землю редкие капли практически черной крови и искры неизвестной мне магии.

— Гарри, — хриплый голос был странно знакомым, — помоги мне.

— Флер? — просипел я, стараясь удержаться на качающейся, словно палуба в шторм, земле. — Это ты?

— Гарри, — повторила любимая, — помоги мне превратиться назад.

Тонкие кисти с неженской силой вцепились в меня, девушка вздрогнула, ощутив запах крови, запачкавшей мое лицо и куртку. С трудом удерживаясь от того, чтобы упасть на землю, я притянул ее к себе, интуитивно глядя пушистые волосы. Связь между нами, почти угасшая за последние полгода, резко восстановилась, и из моего тела хлынула волна магии, смывая трансформацию вейлы и возвращая её в обычную форму, однако это усилие стало последним, что я запомнил.

\* \* \*

Первое, что я увидел, когда очнулся уже в собственной спальне в особняке Поттеров — хмурое лицо Ремуса, протягивавшего мне стакан. Выпив, судя по вкусу, мощный стимулятор, смешанный с укрепляющим зельем, я ощутил прилив бодрости.

— Наконец-то, — буркнул оборотень, с трудом опускаясь в кресло, явственно затрепавшее под его телом. — Мы за тебя беспокоились.

— Что с Флер? — приподнявшись на кровати, я с тревогой посмотрел на Ремуса.

— Жива, — пробормотал волшебник, с хрустом потянувшись. Оборотень, всегда лучившийся силой и спокойствием, на этот раз был совершенно выжат и мрачен. — Лежит в соседней комнате, набирается сил.

— А Невилл и Луна? — напряжение постепенно отпускало.

— Тоже живы, — поморщился оборотень. — Луна и позвала на помощь, догадавшись заколдовать Патронуса. Сириус в компании десятка авроров примчался буквально через пять минут, после того, как ты потерял сознание, но еще раньше него на месте оказался Дамблдор.

— Он-то откуда мог узнать? — выдавил я, с трудом одеваясь.

— Сам директор бормотал что-то о защитных чарах Хогвартса, подсказавших ему, что вы попали в беду, — поморщился Ремус. — Но Сириус ему не поверил, а потом они разругались, потому что дражайший директор, вместо того, чтобы оказывать вам первую помощь, беседовал с Луной Лавгуд о том, кто на вас напал.

— Это был вампир. — Меня передернуло от воспоминаний. — И он чуть не отправил нас всех на тот свет.

— Сириус, подняв старые связи Аластора, выяснил, что на вас напал один из лучших охотников за головами Европы, — фыркнул оборотень. — Из тех, что берет от полусотни тысяч за заказ.

— Вот откуда такие артефакты, — я осторожно встал на ноги и прислушался к ощущениям. Болело всё, но жить было можно. — Он погасил мою защиту практически сходу.

— Сириус и Слагхорн сейчас в лаборатории, — усмехнулся Ремус. — Препарируют добычу, оставшуюся с твоего вампира. Он таскал на себе много занятных вещей...

— Это не мой вампир, он, скорее, вампир Невилла, — я покачал головой. — Невилл сумел достать его Огнями Эдема, а я просто задержал эту тварь.

— Невилл уже на ногах, он отделался сильным магическим истощением, — оборотень поднялся, подтянув ближе ко мне столик, уставленный едой. — Леди Лонгботтом уже устроила разнос Дамблдору за то, что тот не оказал вам помощь, едва появился и выяснил, что угрозы

больше нет.

— Что со мной было? — Я с жадностью оторвал кусок мяса от куриной ножки.

— Несколько трещин в ребрах, — оборотень поморщился. — И какое-то хитрое темное проклятье, попытавшееся растворить твои легкие изнутри. Слагхорн сумел справиться с темной магией, используя на тебе целую батарею бутылок с зельями, но в итоге он сумел подобрать нужное сочетание зелий. А Флёр получила сильный шок, так что Гораций ограничился укрепляющими и снотворным.

— Ладно, — я оторвался от стола, наконец-то почувствовав, что ноги более-менее твердо стоят на полу. — Главное, что все мы живы, хотя я ни разу не чувствовал так остро собственную беспомощность.

— Вампиры — не лучшие противники для людей, — дипломатично заметил Ремус. — Они слабы в магии, но зато в ближнем бою слишком быстры, чтобы в них можно было попасть. А попавшийся тебе, вдобавок ко всему, был очень силен и пользовался мощными артефактами.

— Дьявольщина. — Я вздрогнул. — Если бы их было двое, нас бы не спасла даже Флёр в форме птицы.

— К счастью, таких мастеров, как утверждает найденный Сириусом человек из гильдии наемников, не так много, и их услуги стоят слишком дорого. Этот не ожидал, что полувейла в состоянии шока сможет перекинуться в их звероформу, за что и поплатился.

\* \* \*

— Как ты, любимая? — Едва я ощутил себя способным дойти до соседней комнаты, я тут же покинул Ремуса и направился к жене.

Флер, вместо привычной улыбки, встретила меня каким-то странным взглядом, в котором проскальзывала... неуверенность?

— Что с тобой? — Я присел рядом с вейлой на постель, взяв её за руки. Флёр вцепилась в мои ладони, словно в спасательный круг, и по её щекам потекли слезы.

— Ты теперь знаешь, как я выгляжу, — опустив взгляд, прошептала Флёр, а через нашу связь шел настоящий поток страха.

Нахлынувшая волна нежности заставила меня на какое-то время забыть все приготовленные слова. Подняв безвольно свисавшую тонкую руку, я прижался щекой к мягкой ладошке.

— Что ты, родная... — Мой голос сорвался. — Ты думаешь, что твои перышки заставят меня отказаться от такого чуда, как ты?

Судя по глазам Флёр, именно так она и думала.

Подтянув девушку ближе, я устроил ее голову на своем плече и стал гладить волосы, путаясь в густых прядях. Флер тихо всхлипнула, крепче прижимаясь ко мне.

— Если бы не твоя помощь, — тихо прошептал я на ухо любимой, — вампир сумел бы убить нас всех.

Никакой реакции, только стискивавшие мои плечи руки сжались еще сильнее.

— Мне понравились твои глаза, когда ты перекинулась.

Слегка удлинившиеся когти кольнули кожу сквозь ткань рубашки, и я начал гладить напряженные плечи, вкладывая в прикосновение каплю магии.

— Мне плевать, что ты можешь перекидываться, — шептал я, уткнувшись лицом в густые волосы. — Если ты захочешь, я тоже могу научиться...

— Чему? — приподняв голову, глухо спросила Флёр.

— Анимации, — криво ухмыльнулся я. — Раз тебя так беспокоит, как ты выглядишь в форме птицы, я могу тоже стать птицей.

— Ты точно не будешь птицей, — слабая улыбка тронула бледные губы.

— Как и ты, — я осторожно поцеловал маленький носик. — Для меня ты самая красивая, а то, что ты умеешь превращаться в птицу... Это та же анимация.

— Бездарь, — улыбка стала шире. — Чем ты слушал на уроках трансфигурации?

— Чем надо было, тем и слушал, — я ухмыльнулся, радуясь, что мне удалось вывести Флер из погружения в глубины депрессии. — Вряд ли мне понадобится трансфигурация, разве что...

— Разве что? — в глазах девушки появилось любопытство.

Я мысленно прошептал сложную формулу, и платье Флёр стало полупрозрачным. Взвизгнув, девушка отвесила мне легкую затрепину.

— Это объяснение по изменению структуры поверхности, я выслушал со всем возможным вниманием, — усмехнулся я. — Правда, профессор так и не поняла, чем меня так заинтересовала эта тема.

— Сумасшедший! — немного истерично хихикнула Флер, когда платье стало стремительно выцветать, становясь полностью прозрачным.

— Я люблю тебя, — Взмах палочки заставил засов на дверях опуститься, с тихим треском сработали защитные чары.

Опрокинув девушку на кровать, я постарался помочь ей забыть обо всем.

\* \* \*

«Почтенный лорд Блек.

Как значилось в завещании, полученном мной через итальянский филиал Гринготтса, мне надлежит явиться в Англию не позднее конца декабря этого года, чтобы вступить в права наследования.

Мой отец, в последнем из полученных мною писем, сообщал, что в случае, если с ним что-то случится, я смогу обратиться к Вам за помощью.

Если Вас это не затруднит, я прошу Вас о встрече.

Артур Грюм.»

— Черт возьми, — кулак Блека ударил по столу.

— Что такое? — невыспавшийся оборотень поднял голову, рассматривая друга.

— В Англию вернулся сын Аластора, — произнес Блек, перечитывая письмо. — Грюм говорил, что его сын неспособен к боевой магии, а в Англии продолжается война.

— Ты полагаешь, письмо подлинное? — протянул оборотень, зевая.

— В любом случае, стоит это проверить, — поморщился Сириус. — Если это действительно сын Аластора, его нужно будет как-то разместить в безопасном месте...

— Грюм говорил, что его сын артефактор.

— Это нам пригодится, — Сириус задумался. — Особняк Грюма ненадежен, со смертью старого параноика многие защитные чары прекратили свое действие... Не знаю, чем вызвано такое поведение заклятий. К тому же жить в доме, где все напичкано ловушками и черной магией...

— Сказал человек, живущий в старинном темном доме, — толкнул Блека локтем Ремус.

— Я отправлю этому Артуру письмо с согласием на встречу, — Сириус подтянул к себе перо и пергамент. — Думаю, он сумеет подтвердить свою... подлинность.

— Что ты думаешь насчет вампира? — сменил тему оборотень.

— Честно говоря, так я не пугался даже когда мы дрались с Вольдемортом в Хайдтауне. — Признался Блек. — Я испугался, что потеряю крестника.

— Он сильный волшебник, — стиснул плечо друга оборотень.

— Но этот чертов убийца едва не убил его! — прорычал Блек.

— Ты не думал, кто мог натравить убийцу такого уровня на Гарри? — уточнил Ремус.

— Тут всегда может быть только два ответа, — кривая ухмылка появилась на лице Сириуса. — Либо это директор, либо Вольдемонт. И, учитывая, как быстро появился на месте сражения Дамблдор, это именно он потратил полсотни тысяч на найм вампира-ассасина. Жаль, там не было меня!

— Ты бы справился? — поднял бровь оборотень. — В окружении студентов ты бы не смог использовать масштабные чары, а в ближнем бою вампир был бы непосильным противником даже для тебя.

— Не факт, — фыркнул Блек. — Гарри все еще не до конца научился владеть своей силой. Я бы просто использовал заклинания, не вредящие живым.

— Которые ты знаешь, а Гарри почему-то нет, — хмыкнул Люпин.

— Никто не думал, что ему придется встречаться с вампирами, — недовольно буркнул Блек. — Этот недочет нужно исправлять.

Вглянув на темнеющее за окном небо, Сириус приложил печатку к листу пергамента, и перечитал короткое письмо.

«Мистер Грюм

Рад буду встретиться с сыном моего старого друга и учителя в ресторане «Тень Мерлина завтра в два часа дня.

Лорд Блек»

\* \* \*

Флер, успокоившаяся и совсем по-детски улыбавшаяся, уснула, прижавшись щекой к моему плечу, и я мог слушать её тихое дыхание, щекотавшее мне шею, наслаждаясь этим теплом, исходившим от такого живого и родного тела девушки. Побывав на краю смерти, я стал еще больше ценить жизнь.

Протянув свободную руку, я осторожно заправил за ухо выбившуюся прядь волос девушки. Она что-то пробормотала, удобнее устраиваясь на моем плече с обстоятельностью настоящей кошки.

Последний бой четко показал мою главную и, похоже, пока что единственную слабость. В ближнем бою с противником, почти не использующим магию, но хорошо от нее защищенным и способным уходить от направленных заклинаний, используемый мной арсенал не давал никаких гарантий на победу. Сделав в памяти отметку завтра поговорить с крёстным, я позволил себе погрузиться в сон.

\* \* \*

Сириус Блек, коротко кивнув поклонившемуся швейцару, зашел в полутемное помещение «Памяти Мерлина». Это заведение, хоть и принадлежало через третьи руки Малфоя-старшему, уже завоевало уважение аристократов за удобные отдельные кабинеты второго этажа и мощную магическую защиту, исключавшую возможность подслушать разговор в соседней комнате. Не то чтобы самому Блеку требовалась дополнительная защита помимо его собственных чар, но это место постепенно становилось неким признаком статуса, да и далеко не все переговоры стоило по нынешним временам проводить в закрытых от посторонних людей родовых особняках. Участившиеся в последнее время нападения на служащих силового отдела Министерства, сотрудников аврората, участников Альянса не позволяли приглашать случайных людей внутрь родовых маноров, ради чего иногда приходилось жертвовать некоторой долей секретности.

Оглядевшись, Сириус направился к единственному, кроме него, посетителю ресторана. Молодой, немного постарше крестника самого Блека, юноша, с длинными черными волосами и узким породистым лицом, пристально рассматривал волшебника.

— Добрый день, лорд Блек, — юноша встал со своего места. Высокий, худощавый, двигавшийся со своеобразной грацией, он совершенно не походил ни на того Аластора, каким аврор был в свои последние годы, ни на того, каким Блек помнил его по Первой войне.

— Добрый день, мистер Грюм, — Сириус пожал протянутую руку. — Не сочтите за обиду, но я предпочту сначала получить доказательства того, что вы тот, за кого себя выдаете. Вы не слишком похожи на... моего друга.

— Разумно, — кивнул молодой человек, медленно вытащив из кошелька на поясе свиток с внушительной печатью Гринготтса. — Это документ о проверке статуса крови, можете убедиться сами.

Блек взмахом палочки заставил пергамент развернуться перед ним и сотворил сложные идентификационные чары, проверяя подлинность свитка и отсутствие изменений в тексте. Все было в порядке.

— Мои извинения, мистер Грюм, — вернув свиток законному владельцу, волшебник улыбнулся уже более дружелюбно. — В Англии сейчас слишком дорогое удовольствие верить кому-либо на слово.

— Понимаю, — черные глаза юноши оставались внимательными и спокойными.

— Аластор был моим другом, — медленно произнес Сириус, когда волшебники поднялись в отдельный кабинет на втором этаже и вокруг них сомкнулась мощная защитная сфера, поднятая волей темного мага. — Он просил помочь вам разобраться с вопросами наследования, когда закончится война.

— Отец не хотел, чтобы я возвращался в Англию до того, как Вольдеморт падет, — юноша сел в удобное кресло, но резко вскочил обратно, на его лице отразилось нешуточное волнение. — Я не боец, но мне невыносимо думать о том, что убийцы моего отца ходят по земле!

Блек скептически посмотрел на взволнованного Артура.

— Не хотел бы разбивать ваши надежды, мистер Грюм, — осторожно начал он, — но для начала мне хотелось бы узнать, какими способностями вы обладаете.

— Я создаю артефакты, — поморщился сын Аластора. — К сожалению, у меня слишком слабые способности к боевой магии. И последние три года я пытаюсь освоить родовые заклинания моей матери.

— А кто была ваша мать? — приподнял бровь Блек, чувствуя, что сейчас услышит нечто по-настоящему интересное.

— Доркас Медоуз.

— Это... интересно, — Сириус опустился в кресло, внимательно рассматривая юношу, открывшегося с совершенно новой стороны. — Если вы унаследовали хотя бы часть способностей вашей матушки, то вы явно будете полезным делу Альянса. Но даже если вы не сможете помочь, я постараюсь помочь вам решить вопрос с наследством Аластора.

— Это было бы неплохо, — успокоившись, Артур присел в соседнее кресло, налив себе вина. — Я еще не был в доме моего отца, хотя у меня есть ключ.

На стол лег изящно изогнутый кинжал, камень в навершии которого горел мрачным огнем. Сириус провел раскрытой ладонью над артефактом и резко убрал руку.

— Узнаю шутки старины Аластора, — фыркнул он. — Адский огонь для любого желающего присвоить себе эту железяку, исключая законного владельца. Я даже не буду пытаться его трогать.

— Я бы хотел предложить вам присоединиться ко мне, когда я буду открывать дом отца. — Юноша убрал кинжал в сумку.

— Это возможно, — кивнул Сириус, — но сначала я бы вызвал еще пару человек для подстраховки. В последние годы у вашего отца сильно испортилось чувство юмора, так что в

его дом, стоящий на консервации, просто так лучше не соваться даже с артефактом-ключом. Тем более, он как-то обмолвился, что ваша матушка тоже принимала участие в создании некоторых особо хитрых заклятий вокруг особняка.

\* \* \*

Спустя полчаса четверо волшебников стояли напротив ворот, прутья которых изгибались словно в мучительных судорогах. Ни одной прямой линии, только выгнутые стальные полосы, шипы и сухо потрескивавшие сферы.

— Честно говоря, я ни разу не был у Аластора, — хмыкнул Люпин, принюхиваясь к запахам, исходящим из-за забора. — Там внутри какая-то тварь типа нунды.

— Дьявольщина, — в руках Брауна тут же появилась палочка.

— Видимо, домовики Аластора имели приказ поддерживать обороноспособность поместья всеми возможными средствами, в том числе и кормлением зверинца, — Сириус взмахом палочки создал вокруг Артура мерцающую сферу. — Мистер Грюм, ваш ход, нам в особняк ходу нет, я ошибся, думая, что часть заклинаний развеялась после смерти нашего друга.

Юноша, выглядевший сильно взволнованным, подошел к воротам, доставая из ножен кинжал, неожиданно засиявший багровым.

— Кровавые чары, — не оборачиваясь, бросил он. — Я чувствую, что здесь сейчас не пройдет никто, кроме связанных родством с хозяином особняка.

Резко полоснув лезвием по левой ладони, юноша прижал окровавленную руку к воротам. С тихим скрипом створки распахнулись, открывая дорогу в довольно запущенный сад.

— Так, господа, — ухмыльнулся настороженно озиравшийся Сириус. — Теперь нам надо пройти мимо нунды. Надеюсь, киска не слишком проголодалась.

С нервным смешком Артур переложил кинжал в левую руку, с которой медленно капали на брусчатку тяжелые алые капли. Ощувив родную кровь, артефакт-ключ засветился сильнее, создавая своеобразную алую сферу, в которой с некоторым трудом могли поместиться все четверо волшебников.

— Так даже лучше, — хмыкнул Люпин, продолжая принюхиваться.

Вытащив палочки, волшебники направились по мощенной грубым камнем дорожке, вилявшей между деревьями.

— Похоже, нам придется пройти вокруг всего участка, — оценив направление, в котором они пошли, выдал Браун, чувствующавший себя очень неуверенно в обители известной своей паранойей и любовью к мрачным шуткам Аластора.

На одном из поворотов им навстречу практически бесшумно скользнула нунда.

— Нет! — Сириус ударил по руке мгновенно вскинувшего палочку аврора. — Тут слишком много охранных чар.

Громадная черная кошка, голова которой была вровень с плечами волшебников, плавно шагнула вперед, настороженно шевеля ушами. Длинный хвост висел спокойно, нунда не

собиралась нападать.

— Надеюсь, у него не было другой... живности, — выдавил Браун, когда охранница сада скрылась за поворотом. — Это слишком даже для моих нервов.

— Ха, — несколько нервно хохотнул Сириус, ощутимо расслабившись, — я впервые увидел нунду настолько близко.

Артур, словно не замечая ничего, вел их по сузившейся дорожке дальше. Деревья вокруг постоянно менялись, похоже, старый аврор собрал в своем саду все плоды неудачных экспериментов отдела Тайн, шевелившие сейчас листьями, щупальцами и колючками, словно провожая взглядами идущих вперед волшебников. Наконец они добрались до крыльца, собранного из почерневших от времени массивных бревен, поддерживающие крышу столбы представляли собой выгнувших спины драконов с раскрытыми пастьми. Пасти были развернуты к тому месту, где стоял бы оказавшийся перед дверями визитёр.

— Подождите здесь, — срывающимся от волнения голосом проговорил Артур, делая шаг вперед. Защитная пленка вокруг него, созданная совместными усилиями Сириуса и Ремуса, стала еще плотнее, а Браун, развернувшись спиной к дверям, внимательно осматривался.

При приближении к дверям сына Аластора сами собой спали защитные чары с дома, открывая доступ в темную прихожую.

— Хозяин, — домовик в синей тоге с достоинством склонился перед юношей, взглянув на кинжал, с которого все еще капала кровь, впитываясь в паласы. — Меня зовут Кили, я старший из домовиков, оставшихся в доме.

— Сколько еще домовиков в доме? — Спросил Артур, не торопясь убирать кинжал.

— Еще трое, хозяин.

— Покажи нам дорогу к рунному залу особняка, Кили, — потребовал юноша.

— Хорошо, хозяин, — поклонился домовик, — Вы можете убрать ключ, он не понадобится, часть охранных чар в особняке подчиняется мне.

К вечеру, после долгого ритуала, особняк постепенно приобретал более дружелюбный вид. Совместные заклинания пяти волшебников создали дополнительную защиту вокруг ограды и дома, привязав ее к источнику магии.

— Спасибо, господа, — юноша стоял перед единственным на весь особняк портретом Аластора Грюма, рассматривая человека, которого не видел вживую много лет. На портрете Аластор сидел в полном парадном облачении и со всеми наградами за столом начальника аврората и мрачно рассматривал что-то, оставшееся за рамками картины. — Без вашей помощи я бы провозился гораздо дольше.

— Вы на удивление быстро подчинили себе центральный рунный круг, — хмыкнул Сириус.

— Всё же я мастер артефактов, — развернувшись, улыбнулся Артур. — Все рунные круги, волшебные предметы, амулеты... Это моя стихия.

— Аластор говорил об этом, — ответил Сириус, покосившись на неживой портрет. Во всем доме старого аврора не было ни одного живого портрета, только написанные магловскими красками.

Видимо, старому параноику, как и его предкам, казалось, что способные перемещаться между портретами сущности, — не самое хорошее подспорье в деле безопасности особняка.

В этот момент у аристократа в голове словно бы сложилась некая мозаика, сотканная из отдельных слов и фраз, услышанных им в последние полгода. На свои места встали и факты, полученные от разговора с сотрудником отдела Тайн, и завещание старого аврора, и рассказ Артура о его способностях.

— Мистер Грюм, — Сириус подошел ближе. — Я, кажется, знаю, чем, помимо артефактов, вы способны помочь Альянсу.

— Чем же? — отозвался волшебник, наблюдая, как домовые эльфы накрывают небольшой стол.  
— Я не боевой маг.

— Зато вы, как вы сами сказали, унаследовали способности вашей достойной матери, а Медоузы издавна сотрудничали с отделом Тайн в деле работы с дементорами.

Артур резко позеленел. Сидевшие в гостиной Люпин и Браун, судя по их лицам, были сильно удивлены такими познаниями Сириуса.

— Я читал о том, каким образом мои предки... управляли дементорами, — выдавил он. — Это не то, о чем стоило бы говорить за столом.

— Я понимаю, — хмыкнул Сириус. — Человеческие жертвы мы возьмем на себя, но контроль над процессом должен быть вашим, мне такие заклинания не подчинятся, у меня нет способностей к магии крови.

— Я... читал в газетах, что дементоры покинули Азкабан, — поморщился Артур. Его лицо постепенно обретало нормальный цвет. — Что конкретно вы хотите сделать?

— Рано или поздно дементоры проявят себя, — Сириус потер подбородок, не торопясь приступить к трапезе. — Есть ли возможность создать какую-то ловушку, чтобы надежно удержать их в одном месте?

— Только если я буду защищать такой ловушкой конкретную область пространства, — отозвался сосредоточенный Артур. — Я не смогу сделать артефакт с аналогичными свойствами.

— Ладно, — кивнул Блек, — когда мы примерно определим, где подобная ловушка будет наиболее эффективной... Сколько времени нужно будет для ее создания?

— Около пяти часов, — Артур словно прокручивал в мыслях страницы старых книг. — Но это потребует жизни нескольких десятков человек, мистер Блек! Это бесчеловечно!

— Если мы не поймаем дементоров, они опустошат множество городов, — рыкнул Блек, впившись взглядом в покрывшееся потом лицо юноши. — Я тоже не в восторге от перспективы лично убивать людей, не сделавших мне ничего плохого, но я не хочу терять бойцов при столкновениях с дементорами!

— Я думаю, стоит делать подобную ловушку рядом с Хогвартсом, — произнес Браун. — Министерство магии само по себе не нужно ни нам, ни Волдеморту, а тратить такую мощь ради защиты одного из родовых особняков слишком расточительное дело.

— Разумно, — кивнул Сириус. — Я бы не хотел пачкаться в крови сильнее, чем нужно.

— Но где вы возьмете столько смертников?! — Артур был все еще вне себя. — Потребуется не меньше, чем полсотни жертв, чтобы окружить Хогвартс кольцом-ловушкой!

— Думаю, в этом нам поможет опыт наших французских коллег, — мрачно ответил Блек. — Они тренируют Непростительные на магловских преступниках, приговоренных к смертной казни. У дражайшего Фаджа есть связь с премьер-министром маглов, однако сам Корнелиус нам в таком деле не помощник.

— Тогда пока что я не вижу способов помочь вам, лорд Блек, — с облегчением выдохнул Артур.

Сириус переглянулся с Ремусом и Брауном, знавшими о планах Альянса по смещению руководства страны в ближайшие месяцы.

— В таком случае, мистер Грюм, — усмехнулся волшебник, — надеюсь на ваш ответный визит в ближайшие дни, после того, как вы посетите гоблинов и определитесь с дальнейшими планами.

— Итак, господа, — мрачный Сириус Блек прошелся перед строем волшебников, практически полностью состоявшим из наёмников с континента. — Еще раз повторяю задачу. Я не хочу выжигать полностью обиталище наших «друзей», вы должны следовать за мной до центра леса, а потом обеспечить возможность без помех побеседовать с тамошними заправилами. Вмешиваться только в случае, если мою защиту сломают.

— Плата уже переведена на ваши счета, — ухмыльнулся волшебник, пристально глядя в глаза каждому из членов гильдии наемников. — Наблюдатель от Гильдии не имеет претензий к вашему заданию и оплате.

Стоявший в углу человек в тусклой серой мантии и повязке на правом глазу, согласно кивнул, подтверждая слова Блека.

— Идёте кучно, прикрываясь щитами, — продолжил раздавать указания Сириус. — Использовать при нападении только несмертельные чары и туманную сеть. Если щиты упадут — используете всё, вплоть до Непростительных. Большая часть наших противников не владеет магией, так что вряд ли они смогут серьезно нам навредить.

— Я бы не был так уверен в этом, — неожиданно заговорил один из самых старых на вид наёмников. — Территорию вокруг своего логова вампиры усеивают всевозможными немагическими ловушками. Так что есть смысл брать с собой големов или анимированных существ, чтобы расчищать и проверять дорогу.

— Разумное замечание, — кивнул Сириус. — В походе держитесь ближе ко мне.

— Хорошо — наклонил голову волшебник. — Мне уже доводилось участвовать в облавах на клыкастых.

Сработал групповой портал, — и волшебники, встав спина к спине, настороженно осматривали окрестности. Обычный, малопосещаемый лесной уголок на севере страны, в этом месте плавно раздваивался на реальность магловскую и реальность магическую, — хитрые вампиры обустроились на месте старой лаборатории кого-то из учеников Мерлина. Неудавшийся опыт с проникновением за грань мира разрушил каменное здание, не оставив даже следа от толстых стен, однако чары дублирования пространства стояли до сих пор, — в те времена умели

создавать по-настоящему самоподдерживающиеся заклинания.

— Приготовились. — Вокруг тесного круга волшебников вспыхнули искры поднимавшихся щитов. Сам Сириус Блек, даже не стараясь замаскировать своё присутствие, пошел вперед, на глазах окутываясь темной дымкой. В его глазах медленно разгорался багровый огонек, который сам маг не замечал, зато прекрасно видели обитатели леса. Последний бой с Вольдемортом заставил Сириуса погрузиться в глубину темной магии так, как никогда раньше, и это не осталось без последствий.

Чем дальше Блек уходил в лес, тем больше спрятавшихся наблюдателей отслеживало каждый шаг волшебников. Поначалу никто не препятствовал ему, однако, едва наблюдатели убедились, что темный маг идет, словно вдоль невидимой нити, ведущей ко входу в пещеры, беспрепятственное продвижение небольшой группы закончилось.

Короткий свист, — и в щите Блека застрял толстый стальной болт. Следом начался обстрел из темноты и шедших следом за Сириусом волшебников.

— Никого не убивать! — заорал маг, швыряя в темноту Туманную сеть, которая, судя по отголоску магии, ударилась в какое-то дерево и завязла, не поймав никого.

Резким взмахом ладони, Блек заставил зависнуть в воздухе перед ним бросившегося из темноты вампира, вооруженного коротким кинжалом. В правой руке волшебника засветился клубок огня, но вместо этого Сириус просто с силой отшвырнул обездвиженного вампира, с хрустом ударившегося о попавшееся на пути дерево.

Внезапно под темным волшебником раскрылся незаметный провал, на дне которого были вкопаны острые колья, заботливо смазанные чем-то на редкость неприятным. С неразборчивым ругательством Блек полетел вниз, в полете заставив ауру полыхнуть огнем, испепелившим колья, а потом и смягчить приземление. Наёмники, метнувшись вперед, окружили ловушку, не позволяя добраться до Сириуса тут же посыпавшимся со всех сторон вампирам. Засверкали вспышки заклинаний, но вампиры, вооруженные только холодным оружием и собственной скоростью, не смогли пробить строй слаженно работавших магов, каждый из которых прикрывал только свой сектор.

С проклятьями выбравшись из оказавшейся на удивление эффективной ловушки, Блек остановился. Взмах палочки, — и толстое дерево, срубленное под корень, начинает плавиться и изменяться. Потоки темной магии, рвущиеся с рук волшебника, ускоряли процесс преобразования, и вот вместо дерева встало толстое тело голема, покрытого облезающей корой. Напрягшись, Сириус описал палочкой замысловатую фигуру, отпечатавшуюся на спине голема. «Глаза»-гнилушки загорелись, и существо сделало шаг вперед, проверяя дорогу.

— Пошли, — Сириус последовал за големом, не обращая внимания на пораженные взгляды наёмников: анимировать настолько крупный объект было под силу немногим волшебникам.

Спустя примерно полчаса так и не уменьшившаяся в числе группа волшебников добралась до тщательно укрытого входа в пещеру. Голлем, выработав свой ресурс, рассыпался в труху, пачкая сапоги прошедших по нему людей.

— Значит, не соврали, — прокомментировал Блек, остановившись недалеко от входа и дождавшись, пока за его спиной встанут наёмники, тут же занявшие круговую оборону.

— Мне нужен патриарх Ромеро! — на весь лес заорал Блек, используя Sonorus.

Спустя какое-то время, которое волшебники провели, старательно укрепляя свою позицию от внезапного нападения, в проходе показалась целая делегация вампиров.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848596>